

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2025-3-3009>

Сравнительный анализ кросс-культурного, транс-культурного и межкультурного взаимодействия СССР и КНР: на примере творчества архитектора-исследователя Евгения Андреевича Ащепкова

Наталья Багрова

Профессор

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова
nvbagrova@nsuada.ru, [ORCID](#)

Лян Юйпэн

Аспирант

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова
liangyupeng@mail.ru, [ORCID](#)

Аннотация

Менее, чем вековая временная дистанция, отдаляющая современность от исторического периода расцвета советско-китайского сотрудничества в области архитектуры и строительства в середине прошлого века, проблематизирует подходы к описанию и интерпретации этого уникального явления в традициях классической историографии. Предлагаемый автором исследовательский подход, основанный на сравнении кросс-культурного, транс-культурного и межкультурного взаимодействия СССР и КНР, разработан в целях развития будущего сотрудничества между Китаем и Россией в области архитектуры и охраны культурного наследия. Результат исследования видится в переосмыслении вклада в выявление основных факторов и способов трансляции китайской архитектурной культуры, который внес советский архитектор-ученый Евгений Андреевич Ащепков, работавший в Пекине в начале 1950-х гг. Подобный подход будет способствовать развитию интернационального значения современной китайской архитектуры в международном сотрудничестве.

Ключевые слова: кросс-культурное, транс-культурное и межкультурное взаимодействие, китайская архитектурная культура; культурное наследие; интернационализация; органическая монументальность; нарративная пространственная эстетика; китайско-советский культурный обмен

Для цитирования: Багрова Н.В., Юйпэн Л. Сравнительный анализ кросс-культурного, транс-культурного и межкультурного взаимодействия СССР и КНР: на примере творчества архитектора-исследователя Евгения Андреевича Ащепкова // Творчество и современность. 2025. № 3. С. 64–68.

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2025-3-3009>

Comparative Analysis of Cross-cultural, Trans-cultural and Intercultural Relationships of USSR and People's Republic of China on the Example of Architectural Scientist Evgeniy Andreevich Ashepkov

Natalia Bagrova

Professor

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

nvbagrova@nsuada.ru, [ORCID](#)

Liang Yupeng

Postgraduate

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

liangyupeng@mail.ru, [ORCID](#)

Abstract

Insignificant amount of time separating modern times from the times of blossoming of USSR-China collaboration in the field of architecture and construction on the middle of the previous century is studying the approaches to the description and interpretation of this unique phenomenon in the traditions of classic historiography. The research approach that is based on the comparison of cross-cultural, trans-cultural and intercultural interactions of USSR and People's Republic of China that has been offered by the author has been worked out for the development of future collaboration between Russia and People's Republic of China in the field of architecture and preservation of historical heritage. The result of the research was seen as a different interpretation of the contribution to the detection of the main factors and ways of translating of Chinese architectural culture, which was contributed by a soviet architectural scientist Evgeniy Andreevich Ashepkov, who worked in Beijing in the beginning of the 1950s. A similar approach will contribute to the international value of modern Chinese architecture in collaboration with Russia.

Keywords: Cross-cultural, trans-cultural and intercultural interactions, chinese architectural culture; cultural heritage; internationalisation; limited monumental quality; narrative spatial aesthetic; chinese-soviet cultural exchange

For citation: Bagrova N., Yupeng L. (2025) Comparative Analysis of Cross-cultural, Trans-cultural and Intercultural Relationships of USSR and People's Republic of China on the Example of Architectural Scientist Evgeniy Andreevich Ashepkov. *Creativity and modernity*. 29 (3). 64–68.

I. Внешняя рефлексия на межкультурном уровне

Традиционный подход, основанный на классической историографии, предполагающей опору исключительно на фактологию, интерпретированную с позиций общераспространенных в искусствоведении европоцентризма и глобализма, в отношении локального культурного наследия, в большинстве случаев, обесценивают его роль и значение для мировой культуры.

Подход, основанный на анализе «внутреннего наблюдения» явлений локальной культуры представителями единого профессионального академического сообщества, но иной культурной традиции отличается большей плодотворностью в выявлении ее общемировой ценности. Принципиальный, погруженный в культуру исследователь высокого профессионального уровня способен противопоставить инерции поверхностных оценок объяснение всей сложности и глубины национальной традиции.

Советский архитектор, ученый-историк архитектуры, доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный архитектор РСФСР и член-корреспондент Академии архитектуры СССР, Евгений Андреевич Ащепков, был командирован в Китайскую Народную Республику в 1952-53 годах, где преподавал в Политехническом институте Цинхуа в Пекине.

Труд Евгения Андреевича был отмечен многочисленными наградами, но имеющим особое значение для целей настоящего исследования стал факт награждения русского ученого 1958 году медалью «Советско-китайская дружба». Этот факт свидетельствует о признании проницательного взгляда ученого и особой культурной эмпатии, которой он проникся, пребывая в Китае.

Русский архитектор Е.А. Ащепков, родившийся в Харбине в семье служившего фельдшера, покинул Китай с семьей в двухлетнем возрасте, жил и работал в СССР, но через всю жизнь пронес любовь и уважение к китайской культуре. Его тонкий, восторженный взгляд на китайскую архитектуру и произведения садово-паркового искусства не раз становился предметом исследовательского интереса [Долнаков 1992; Комиссаров, Азаренко, 2014].

Книга Е.А. Ащепкова «Архитектура Китая: очерки» [Ащепков 1959], опубликованная в 1959 году, представляет собой широкий обзор архитектурных произведений китайского культового и крепостного зодчества, жилых и общественных зданий, а также произведений садово-паркового искусства Китая. Полевые

наблюдения Евгения Андреевича, запечатленные в более пятистах графических зарисовках и акварельных работах, дают нам представление о глубоком проникновении и внутреннем понимании автором китайского культурного наследия. Теоретический анализ композиционных и конструктивных особенностей китайского зодчества, лирическое любование китайскими садами и парками позволяют современным исследователям располагать бесценной авторской интерпретацией, преодолевающей культурные барьеры, время и расстояние. Выходя за рамки формальных описаний, ученый проникает в эстетическую суть и культурный код китайской архитектуры.

Это позволяет выдвинуть гипотезу о роли культурного посредничества в межкультурном диалоге на компаративной основе «общее-особенное», которая заключается в возможном присутствии некоего «среднего кросс-культурного поля» коммуникации с выходом в обе стороны диалога.

Работа в этой области путем тщательного анализа коммуникативных стратегий и практик интерпретации возможна при качественном структурировании содержания коммуникации на уровнях: во-первых, транскультурности, предполагающем взаимодействие вне пределов конкретной культуры в универсальных общечеловеческих категориях с фокусом на объединяющую концептуализацию; во-вторых, на уровне межкультурности, на котором устанавливаются границы приемлемости применения категорий транскультурной коммуникации.

II. Теоретико-методологические основы «органической монументальности» и «нарративной пространственной эстетики» в межкультурном пространстве

Анализ теоретического наследия русского профессора Е.А. Ащепкова, позволил выделить и сформулировать два основных теоретико-методологических концепта, лежащих в основе механизма трансляции китайской архитектурной культуры на межкультурном уровне.

Первый концепт «органической монументальности» противостоит западной концепции «абсолютной монументальности» с «преобладанием массы над пространством». В кросс-культурном поле мы можем понимать эту формулу в значении универсальных категорий научной теории А.Г. Габричевского [Габричевский 1923].

Вместе с тем, есть нюансы в редукции содержания до универсальных категорий. В академической среде

давно достигнут консенсус в том, что монументальность китайской архитектуры уходит корнями в китайскую цивилизационную концепцию гармонии среды с жизнью, обществом и природой. Мы наблюдаем это явление посредством трех воплощений в архитектуре Китая.

Первое воплощение мы находим в конструкции деревянных каркасов, передающих визуальную легкость «парящих крыш» и кронштейнов «доугунов» (斗拱). Подобная материализация олицетворяет жизненную философию «принятия тяжести с видимой легкостью».

Второе воплощение обнаруживается в культурном коде цветовой символики с опорой на многочисленные социокультурные конвенции. Символическая система цветов и символов задает правила их использования в архитектуре: «Желтые и зеленые черепичные крыши допустимы к использованию лишь для императорской архитектуры, а серые черепичные крыши могли применяться для жилых домов населения. Деревянные столбы и стены покрывались красной лаком. Карнизы и кронштейны окрашивались в красный, синий, зеленый, белый цвета... часто с использованием золота». Символическая цветовая гамма служила прямым проявлением феодального ритуала и закрепляла социальный порядок, но и стала важной художественной особенностью архитектуры «яркого блеска». Она превращала здания не просто в физические пространства, но и в символические системы, пронизанные социокультурным содержанием.

Третье воплощение обнаруживает себя в композиционном взаимопроникновении естественной и искусственной среды, реализующую принцип «единство неба и человечества». Пространственные нарративы диалога с природой вошли в фундаментальное наследие китайской архитектурной культуры: будь то «органичное слияние архитектурного строя Великой китайской стены с окружающей природной средой», «безупречное слияние архитектуры с ландшафтом для создания гармоничного целого» в гробницах династии Мин или павильоны в парке, которые «кажутся органично выросшими из окружающего пейзажа».

Переходя ко второму концепту «нарративной пространственной эстетики», мы можем утверждать стремление к раскрытию сущности структуры, воплощенной в пространственной организации китайской архитектуры. В объемно-пространственной организации китайского Храма Неба сочетание форм квадрата и круга, особый акустический дизайн превращают ритуал жертвоприношения Небу в «пространственную драму» диалога человека и космоса, дела

архитектуру нарративным носителем космологических представлений, переданных в ощущениях.

В своей функциональной связи концепты составляют базу глубоко укоренившегося генетического кода, оберегающего китайскую архитектурную культуру от формального подражания и сохраняющего ее непреходящую жизнеспособность и уникальность.

Предложенная гипотеза может быть апробирована не только на материале, имеющим значительную историческую глубину, но и отделяющую нас от объекта исследования относительно недалекой временной дистанцией. Анализ событий недавнего прошлого показывает стойкость и сохранность культурного кода, который так бережно передает в своих исследованиях советский ученый Евгений Андреевич Ащепков. Позиция профессора служит ценным «внешним зеркалом» для дальнейших исследований, в том числе, китайских ученых, позволяя переосмыслить собственную традицию и добиться творческой перезагрузки и переосмысления исторических документов, опираясь на «внешний» взгляд любящих и уважающих китайскую культуру глаз.

III. Взаимодействие на транс-культурном уровне

Анализ исторической судьбы наследия 1950-х годов в рамках подхода «национальная форма + социалистическое содержание», позволяет определить преобладание культурной субъективности в транс-культурном диалоге периода ранней коммунистической интернационализации. Этот исторический опыт показывает, что подлинное взаимодействие на транс-культурном уровне выходит далеко за рамки узко стилистической конвергенции в активный, равноправный диалог локальных культур.

В 1950-е годы Китайская Народная Республика находилась на пике социалистического строительства, что ознаменовало начало модернизации и интернационализации во всех сферах культуры, не исключая и архитектуру.

В ту пору Е.А. Ащепков отмечал: «китайские архитекторы настойчиво изучали богатое наследие национального искусства, применяя новые строительные технологии и инновационные строительные материалы на основе критического восприятия, чтобы создать архитектуру, воплощающую традиции китайского архитектурного искусства». Этот принцип «критического наследия» служил локальной стратегией противодействия влиянию международного модернизма. Он не представлял собой ни полного возрождения, ни слепой вестернизации, а скорее творческую

трансформацию традиций в ответ на новые социальные потребности и технологические условия.

На пути к интернационализации в рамках советско-китайского обмена, Е.А. Ащепков отметил сцены крупномасштабных строительных проектов Китая того времени: «опираясь на свое богатое национальное наследие и неуклонно перенимая передовой опыт Советского Союза, китайские архитекторы создали архитектурные произведения, воплощающие великий дух свободного Китая». Это указывает на то, что международное самовыражение в то время осуществлялось в фарватере социалистической интернационализации. Такая интернационализация представляла собой обмен и слияние внутри социалистического блока, следуя концепции «национальная форма + социалистическое содержание». Она была одновременно утверждением национальной идентичности и средством представления образа нового Китая международному сообществу (особенно дружественным социалистическим странам). Например, выбранный проект памятника народным героям на площади Тяньаньмэнь — в форме «каменной стелы» — был признан «глубоко укорененным в национальной традиции и удачно передающим глубокое значение памятника». Это иллюстрировало вышеупомянутый принцип.

Анализируя период перехода от ремесленного уклада к индустриализации, профессор Е.А. Ащепков восхищался высокой организованностью и упорядоченностью китайских строительных практик и изощренным мастерством изготовления декоративных орнаментов, отмечая при этом, преобладание ручного труда. Эта приверженность изысканному ремесленному искусству представляла собой продолжение традиционной китайской архитектурной культуры. Задача интеграции таких ремесленных эстетических качеств с современными индустриализированными методами строительства стала критически важной проблемой в процессе интернационализации архитектуры Китая как в прошлом, так и в настоящее время. Ранние практики можно рассматривать как попытки сохранить и адаптировать традиционный «дух ремесленного мастерства» в индустриализированных рамках [Ащепков 1958].

В качестве вывода необходимо отметить, что ценность китайской архитектурной культуры заключается не в поверхностном копировании традиционных символов, а в развитии ее генетического культурного кода путем воплощения в творческих реше-

ниях, которые отвечают общим вызовам, концептуализированным на высоком уровне абстракции: таким как «проблемы устойчивого развития» и «построение гуманистического общества». В рамках вышперечисленных абстракций каждая культура размышляет и формулирует свой ответ, воплощая в локальном содержании глобальную онтологию. На практике это означает глубокий сдвиг от демонстрации декоративных «китайских элементов» к открытию «китайской мудрости», прокладывая путь глубокому транс-культурному взаимодействию в поисках универсальных институций в культурной самобытности Китая.

Список литературы

1. Ащепков Е.А. Архитектура Китая: очерки. М.: Госстройиздт, 1959. 367 с.
2. Долнаков А.П. Сибирский архитектор Е. А. Ащепков. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1992. 117 с.
3. Комиссаров С.А., Азаренко Ю.А. «Китайский след» в творчестве Е.А. Ащепкова // Баландинские чтения. 2014. Т. 9, № 1. С. 286–291.
4. Габричевский А.Г. Пространство и масса в архитектуре. Рос. акад. худож. наук. Москва : Б. и., 1923. 18 с.
5. Ащепков Е.А. Несколько характеристик китайской архитектуры // Министерство высшего образования СССР. Заочные курсы по архитектуре и строительным наукам. 1958. С.12–27.

References

1. Ashepkov E.A. Architecture of China: Essays. Moscow: Gosstroyizdt, 1959. 367 p.
2. Dolnakov A.P. Siberian Architect E. A. Ashepkov. Novosibirsk: Nauka Publishing House, 1992. 117 p.
3. Komissarov S.A., Azarenko Yu.A. "The Chinese Traceo in the Works of E.A. Ashepkov. *Balandin Readings*. 2014. Vol. 9, No. 1. Pp. 286–291.
4. Gabrichevsky A.G. Space and Mass in Architecture. Russian Academy of Artistic Sciences. Moscow: B. I., 1923. 18 p.
5. Ashepkov E.A. Some characteristics of Chinese architecture. Ministry of Higher Education of the USSR. Correspondence courses in architecture and construction sciences. 1958. P. 12–27.

Материал передан в редакцию 03.11.2025.